

Лингвостилистические особенности русскоязычного комикса: переводческий аспект

Научный руководитель – Резцова Светлана Алексеевна

Суханова Анастасия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

E-mail: lionthefattest@yandex.ru

В настоящее время комикс является неотъемлемой частью массовой культуры и пользуется популярностью среди самых разных социальных и возрастных групп. При всем этом стоит отметить, что в России культура чтения комиксов находится на стадии активного формирования. Процесс глобализации и растущий спрос российского комикса за рубежом обуславливают интерес к проблеме перевода комиксов. Проблематика настоящего исследования состоит в отсутствии устоявшейся традиции перевода в данном жанре и сравнительной новизне российского массового комикса на мировом рынке, что не может не отражаться на трудностях в выведении закономерностей перевода комикса с русского языка.

Объектом исследования стали комиксы издательства Bubble, а именно серии «Инок», «Майор Гром», «Экслибриум», «Метеора», «Бесобой» и «Мироходцы», а предметом - трудности перевода комикса с русского языка на английский. Основная цель исследования заключалась в выявлении и систематизации лингвостилистических особенностей русского комикса, представляющих трудности при переводе комикса, а также в анализе способов их перевода с учетом языковых и культурных особенностей жанра.

В процессе исследования нами были выделены особенности комикса в целом, и русскоязычного комикса в частности:

1. Комикс, как креолизованный текст, отличается уникальной организацией вербальной составляющей в так называемых баллонах (диалоговых шарах) и визуализацией звуковой составляющей посредством использования ономотопеи и средств фонографической стилизации. В целом для перевода комикса применимы правила, характерные для перевода художественного текста.

2. В основе российского комикса лежат российская культура и реалии. Кроме того, для российского комикса нередко характерно обращение к фольклорной традиции, что может происходить в связи с использованием фэнтезийной, исторической, а также православной тематики.

На основе проведенного анализа были выделены лингвостилистические особенности русскоязычного комикса, представляющие наибольшие трудности при переводе, и сделаны выводы касательно способов их перевода:

1. Наиболее распространенной стратегией при переводе **имен собственных** является транслитерация, позволяющая сохранить национальных колорит и своеобразное звучание онимов при переводе на АЯ. Ее доля составляет 42,5%. При этом стоит отметить, что «говорящие» имена собственные также транслитерируются, что приводит к определенным семантическим потерям (*Игорь Гром - Igor Grom; Дима Дубин - Dima Dubin; Сергей Разумовский - Sergey Razumovsky* и др.)

2. При анализе перевода **прецедентных феноменов** комикса были выявлены проблемы, схожие с проблемами перевода реалий. Высокая доля эквивалентного перевода (63%) обуславливается тем, что большая часть встречаемых прецедентных феноменов происходит из англоязычного дискурса (*капитан Ахав - captain Ahab, Фаталити - Fatality;*

перевод таких лексических единиц и выражений можно назвать «обратным переводом»). Наибольшие трудности при переводе вызывают прецедентные феномены, связанные с национальным или социальным контекстом (*Кощей, Василиса; «Спокойствие, только спокойствие...»*). Проблемы при переводе обусловлены отсутствием у зарубежного читателя фоновых знаний, необходимых для актуализации таких феноменов. Поэтому и ввиду отсутствия возможности применения описательного перевода в ограниченном пространстве диалогового шара, такие прецедентные феномены передаются посредством уподобляющего перевода, и в меньшей степени - транскрипции и транслитерации. Доля опущений при этом составляет лишь 4,5%, что позволяет сделать вывод о сохранении прагматического эффекта в большинстве случаев.

3. Проблемы при переводе **междометий и звукоподражаний** вызваны наличием 1) собственно междометий и звукоподражаний; 2) междометий и звукоподражаний, модифицированных ФГС; 3) окказиональных междометий и звукоподражаний, незафиксированных в словарях. Наиболее распространенной стратегией при переводе междометий и звукоподражаний комикса является перевод посредством контекстуального аналога (51% и 36% соответственно).

4. Для комиксов (особенно для тех, действие которых происходит при фантастических обстоятельствах или в выдуманных мирах) характерно использование авторских **неологизмов**. Сложность перевода таких неологизмов обусловлена отсутствием готовых эквивалентов в целевом языке (*махокус; многомирье; и др.*). Наиболее распространенными стратегиями перевода являются калькирование и введение переводчиком семантического неологизма - 41% и 22,5% соответственно. Низкая доля опущений при переводе (4,5) позволяет сделать вывод о передаче прагматического эффекта в большинстве случаев.

5. Исследование **функционально-стилистического аспекта** русскоязычного комикса позволило заключить, что язык рассматриваемого комикса в большей степени представлен **лексикой сниженного стилистического тона**, что способствует осуществлению развлекательной функции произведения. Комикс сочетает высокую степень информативности и простоту подачи информации, и является широкодоступным и популярным жанром в условиях современного мира, вследствие сего лексика, относящаяся к высокому стилистическому тону, как правило, не является частотной для текста комикса. Наиболее распространенная стратегия перевода стилистически-окрашенной лексики, наблюдаемая в 45% случаев - подбор функционального аналога (*лихач и транжир* - *road hog and high-roller*). Доля переводческой компенсации составляет 18,5% (**Ща, миссию закончу, и точно спать** - *This one last mission and off to Bedfordshire*). Наблюдаемая в 36,5% случаев нейтрализация (*Ничё се он вымахал!* - *Wow, he's so grown up!*) позволяет сделать вывод о потере экспрессии и утрате прагматического эффекта в более чем трети случаев, и поэтому не может быть оправданной.

В настоящей работе отмечены основные направления анализа лингвостилистических особенностей русскоязычного комикса в аспекте перевода, однако данная проблема еще не может считаться исчерпанной. В качестве перспективы дальнейшего исследования предполагается углубленное рассмотрение способов перевода синтаксических особенностей русскоязычного комикса, таких как фатические и эллиптические конструкции, а также изучение стратегий, применяемых при их переводе.

Источники и литература

- 1) Анищенко, А.В. Комикс как тип видеовербального дискурса / А.В. Анищенко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2009. — №559. — С. 116–122.

- 2) Галь, Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков» / Н. Галь. – 5-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 2001. – 368 с.
- 3) Сонин, А.Г. Комикс как новая форма художественного повествования. / А.Г. Сонин. – Барнаул: Алт, 1996. – 56 с.
- 4) Bassnett, S. Translation Studies / S. Bassnet. – London: Routledge, 1991., – 176 p.
- 5) Zanettin, F. Comics in Translation Studies. An Overview / F. Zanettin // Comics in Translation. – Manchester: St. Jerome Publishing, 2008., – pp.1 – 32.